

0 7 2 3 4 3 1 - 1

На правах рукописи

Набиуллина Гульнур Мирзаевна

**Особенности структурной поэтики башкирской
прозы 70-90-х годов**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических
наук

Специальность: 10.01.02 - Литература народов Российской Федерации
(башкирская литература)

Уфа - 2001

Работа выполнена в отделе литературы Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской Академии Наук

Научный руководитель: академик АН РБ, доктор филологических наук, профессор Г.Б. Хусаинов

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор З.А. Нургалин

кандидат филологических наук,
С.Я. Гумеров

Ведущая организация: Стерлитамакский государственный педагогический институт

Защита состоится «25» сентября
2001г.
в «14»⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д-212.013.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Башкирском государственном университете (450074, г.Уфа, ул. Фрунзе.32).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «22» августа 2001 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000500532

А.А. Федоров.

Общая характеристика диссертационной работы

Актуальность темы. 70-90-е годы отмечены мощным влиянием общественно-политических процессов на литературу. В отличие от семидесятых и первой половины восьмидесятых годов, в этот период появилось больше возможностей раскрытия в произведениях актуальных проблем современности.

Процессы стиливого и жанрового развития прозы 70-90-х годов повлияли и на структурные особенности произведений. Структурная поэтика - важная область художественного творчества, которая, к сожалению, еще мало исследована. «Особенность структурного изучения состоит в том, что оно подразумевает не рассмотрение отдельных элементов в их изолированности или механической соединенности, а определение соотношения элементов между собой и отношения их к структурному целому»¹.

Появление таких трудов, как «Поэтика Достоевского» М.Бахтина, «Поэтика ранневизантийской литературы» С.Аверинцева, «Поэтика русского фольклора» С.Лазутина, «Поэтика казахских романов» М.Атымова, «Поэтика Чехова» А.Чудакова, «Проблемы поэтики А.П.Чехова» М.Сухих, «Поэтика братьев Карамазовых» В.Ветловской и многих других говорит о возрастающем интересе к проблемам поэтики.

Изучение структуры, идейно-эстетических задач произведения и системы художественных средств - основная задача поэтики, «одной из частей теории литературы, которая имеет собственный объект исследования, самостоятельные задачи и круг категорий»².

В современном литературоведении понятие «поэтика» как термина еще не определено в полной мере; оно используется в нескольких значениях. Мы не ставим целью охарактеризовать в данной работе поэтику или осмыслить пути ее исторического развития, поэтому, исходя из позиции освещения такого аспекта поэтики, как соотношение содержания и формы произведения, мы рассмотрим некоторые структурные особенности повестей и рассказов 70-90-х годов. На основе композиции произведения, характерной для конкретного жанра и манеры отдельного писателя, «поиска и обобщения устойчиво - повторяющихся компонентов в структуре художественных единиц»³, можно говорить о конкретных структурных особенностях, свойственных отдельному жанру.

Хотя рассказы и повести 70-90-х годов занимают в башкирской литературе важное место, проза данных лет мало изучена. Требуется также подробного исследования, почти не затронутая важная проблема - аспект поэтики, изучающий структуру произведения.

¹ Ю.М. Лотман и тартусско-московская семиотическая школа. - М., 1994. С.18.

² Хурилов Г.Б. Эпоха. Литература. Писатель. - Уфа, 1988. С.124.

³ Ситимухаметов Т.А. Поэтика башкирской драматургии. - Уфа, 1995. С.10.

Степень разработанности проблемы. В последние десятилетия появились фундаментальные исследования по истории и теории башкирской литературы³, написаны основательные труды по отдельным литературным жанрам и родам⁴, изданы монографические труды о творчестве видных башкирских писателей. Выпущены сборники исследований и статей⁵, где раскрываются актуальные проблемы развития современной башкирской литературы. Хотя имеющиеся труды посвящены современной прозе, в них проблемы структурной поэтики в той или иной мере находят отражение. По изучению поэтики жанров фольклора и драматургии сделаны первые шаги в трудах А.М. Сулейманова⁶, Т.А. Кильмухаметова⁷.

В последние десятилетия башкирская литература активно обращается к исторической тематике, к героическому прошлому народа. Большинство романистов 90-х годов выбрали именно этот путь, в результате было опубликовано около двух десятков исторических романов. Очевидно, что этот жанр требует подробного самостоятельного изучения.

Рассказы и повести 70-90-х годов, как важная ветвь башкирской прозы, привлекали внимание многих исследователей. О них говорится в трудах «Жанр и стиль в башкирской прозе», «Когда раздвигаются горизонты» А.Вахитова, «Эпоха. Литература. Писатель» Г.Хусаинова, «Судьба жанра», «Истоки и устья» Р.Баймова, «Герой и время», «В свете гласности» З.Нургулина, «Образ. Время. Характер» Х.Зиннатуллиной, «Современная повесть» Г.Рамазанова, «К вершинам творчества» И.Валитова, «Глубина чувств и мастерство писателя» Г. Гареевой. Отдельные статьи М.Идельбаева, Ф. Кузбекова посвящены анализу жанра рассказа нашего времени. Все это дает нам повод перейти от освещения

³ Ахмедьянов К. Теория литературы. Уфа: Башкиргоиздат, 1971, 388 с.; Харисов А. Литературное наследие башкирского народа (XVIII-XIX вв.). Уфа, Башкиргоиздат, 1973, 312 с.

⁴ Ахмедьянов К.А. Композиция башкирских поэм.- Уфа: Башкиргоиздат, 1962, 180 с.; Хусаинов Г.Б. Эпоха. Литература. Писатель. -Уфа: Башкиргоиздат, 1978, 432.; Гайнуллин М.Ф. Время. Конфликт. Характер. Уфа: Башкиргоиздат, 1974, 437с.; Вахитов А.Х. На эпических широтах.- Уфа: Башкиргоиздат, 1968, 120 с.; Он же: Суть таланта.- Уфа: Башкиргоиздат, 1972, 280 с.; Он же: Когда раздвигаются горизонты.- Уфа: Башкиргоиздат, 1979, 292 с.; Он же: Жанр и стиль в башкирской прозе.- Уфа: Башкиргоиздат, 1982, 346 с.; Зиннатулина Х.Ш. Время.Образ.Характер. Уфа: Башкиргоиздат, 1977,182 с.; Нургулин З.А. Герой и современность.- Уфа: Башкиргоиздат, 1975, 144 с.; Он же: В свете гласности.- Уфа: Башкиргоиздат, 1992, 280 с.; Амиров Р.К. Чтобы шагнуть в завтра.- Уфа: Башкиргоиздат, 1982, 280 с.; Валитов И.Г. К вершинам творчества.- Уфа: Китап, 1986; Баймов Р.Н. Шаг в зрелость.- Уфа: Башкиргоиздат, 1975; Он же: Понякам нет конца.- М.: Современник, 1980; Он же: Судьба жанра.- Уфа: Башкиргоиздат, 1984, 320 с.; Он же: Истоки и устья.- Уфа: Китап, 1993, 352 с.

⁵ К новым горизонтам. Составитель Р.Н. Баймов.- Уфа: Башкиргоиздат, 1974, 232 с.; Система жанров в башкирской литературе.- Уфа, БФАН СССР, 1980, 118 с.; Башкирская советская литература и вопросы народного творчества.- Уфа: Башкиргоиздат, 1968, 319 с.; Проблемы жанров в башкирской литературе. Отв. ред. Г.Б. Хусаинов.- Уфа: Башкиргоиздат, 1973, 332 с.; Обновление (Литературно-критические статьи). Составитель Р.Т. Бикбаев.- Уфа: Китап, 1994, 272 с.

⁶ Сулейманов А.М. Поэтика башкирских бытовых сказок. -Уфа, 1983

⁷ Кильмухаметов Т.А. Поэтика башкирской трагедии. -Уфа, 1983. Вопросы поэтики башкирской трагедии. -Уфа, 1984. Поэтика башкирской драматургии. Уфа, 1993

истории развития жанров непосредственно к изучению структуры прозы, особенно жанров рассказа и повести и их разновидностей. С учетом всего этого и определены цели и задачи исследования.

Материалом исследования послужили повести и рассказы - оригинальные с точки зрения художественности, ставшие этапом вклад в развитии башкирской литературы.

Методологические основы и методы исследования. В работе использованы имеющие методологическое значение принципы анализа художественных произведений и поэтики, а также труды таких известных русских, башкирских ученых, как А.П. Чудаков, В.Б. Шкловский, И.И. Сухих, А.М. Жирмунский, В.А. Гейденко, В.Я. Линков, А.Х. Вахитов, Г.Б. Хусаинов, К.А. Ахметьянов, Р.Н. Баимов, З.А. Нургалин, Р.К. Амиров, Т.А. Кильмухаметов, И.Г. Валитов, Г.Н. Гареева. В диссертации применяются конкретно-исторический, сравнительно-типологический методы анализа.

Цель исследования. Основная цель диссертации состоит в изучении структуры повестей и рассказов 70-90-х годов для определения их жанрового своеобразия и поэтических особенностей каждой группы. Вместе с тем в диссертации исследуется структура повестей и рассказов, рассматриваются творческие принципы, мастерство писателей, определяются их роль и место в башкирской литературе.

Научная новизна работы. В реферируемой работе впервые делается попытка системного изучения структурных особенностей прозы 70-90-х годов в диалектической связи с ее содержанием. Система художественных средств анализируется и раскрывается в диссертации с учетом индивидуальных особенностей художественного отображения действительности.

Практическое значение диссертации состоит в следующем:

- проведенное исследование существенно расширяет представление о прозе 70-90-х годов, а также обогащает картину современного состояния башкирской прозы;

- наблюдения и выводы, сделанные в реферируемой работе, можно использовать при изучении и других жанровых форм эпической литературы;

- положения и выводы диссертации могут быть использованы при чтении вузовских курсов литературы, а также в системе среднего и средне-специального образования, в создании учебных пособий и программ по башкирской литературе.

Апробация. Диссертация обсуждалась в отделе литературы Института истории, языка и литературы УНЦ РАН (13.10.1998), на кафедре башкирской литературы и фольклора Башгосуниверситета (29.06.2000). Основные положения и полученные в ходе исследования

результаты изложены в статьях, опубликованных в научных сборниках, в журналах «Ватандаш», «Агидель», «Учитель Башкортостана».

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во вводной части затрагивается ряд вопросов структурной поэтики и особенности ее теоретической основы, освещается степень изученности башкирской прозы 70-90-х годов, обосновываются актуальность, научная новизна, цель, методологические основы и практическая значимость исследования.

Первая глава «Жанровые формы рассказов и повестей» состоит из четырех разделов, где на основании конкретных произведений выявляются структурные особенности каждой жанровой формы. В башкирском литературоведении существует различные жанровые классификации (Г.Рамазанова, Р.Баимова, Р.Амирова и др.), в том числе и исследуемых форм прозы. Опираясь на предложенные учеными принципы классификации, именуя их общим названием для малого и среднего жанра, учитывая структурную поэтику, по жанрово-тематическим признакам, исходя из освещения определенной области общественной жизни и деятельности человека, мы придерживаемся следующей классификации:

1) социально-психологический рассказ («Одинокий дом», «Ссора», «Дом с открытыми окнами», «Приемный зять», «Родимый дом», «Возвращение в родные края» Р. Султангареева, «Мастера» Т.Гариповой, «Наш командир!», «Красная рыба», «Летний разлив», «Следы в горах», «Костры на снегу» С. Шарипова, «Сила хлеба» М. Ямалетдинова, «Золотая коса» А. Аминова); повесть («Теплый дождь», «Гора», «Горицвет» Р.Султангареева, «Все остается на земле», «Урысай – земля предков» Ф.Исянгулова, «Ветры верховье» Б.Рафикова);

2) морально-бытовой рассказ («Светлячок», «Мечь» Р.Баимова, «Цветы вянут в стеблях», «Кадрия», «Лунная ночь», «Городской гость» Т.Гариповой, «Несовершенный грех», «Лодка без весел», «Нетопленная печь», «Воры», «Лунная соната» Р.Султангареева, «Биштиряк», «Недописанный дневник», «Кузнечик», «Триптих», «Ворота» А.Аминова, «Сердце джигита», «Измена молодости», «После ночного дождя», «Березовой перевал», «Цыганская песня» С.Шарипова, «Красные сапоги», «Медный кумган» М.Ямалетдинова); повесть («Остались лишь огни», «Израненная любовь» Ф.Асынова, «Альфия» Н.Гайтбаева, «Каменный олень» Р.Султангареева, «Доброе утро, Исмагиль» Яр.Валеева, «Первый день зимы» Д.Булякова, «Марьям» Р.Низамова);

3) рассказ-аллегория («Звездочка», «Белоногий», «Последняя охота», «Желтоухий», «Собачья душа», «Мечь» Р.Султангареева, «Охота на глухаря» Р.Баимова, «Прощайте, журавли!» М.Ямалетдинова, «Битва»,

«Жеребец и медведь», «Короткие дни долгой осени», «Искра» С.Шарипова);

4) философский рассказ, или рассказ-судьба («Абдрахим», «Сокрытый клад» Р.Баимова, «После», «Пыль большой дороги», «Осень», «Хамбал», «Пустая могила» Р.Султангареева, «Вишня полевая», «На лугу одуванчики», «Еслегуль», «Баллада о памятнике», «Осенняя мелодия», «Красные башмаки», «Сумерки» Т.Гариповой, «Черный берег» А.Аминова, «Вечное одиночество» М. Ямалетдинова) и повесть-судьба («Долгое-долгое детство», «Деревенские адвокаты» М.Карима, «Радуга» А.Хакимова, «Зигуна» Т.Тагирова, «Опоздавшая мелодия» Р.Баимова, «Зов жар-птицы» М.Садыковой).

Деление и размещение рассказов и повестей в таком порядке позволяет нам рассматривать их как часть целого, проследить развитие прозы 70-90-х годов, эволюцию литературного мастерства писателей и понять в целом их творчество.

С целью выявления своеобразия структуры рассказов и повестей мы сочли нужным анализировать их с позиции жанровых форм. Конечно, это деление условно, однако в данной исследовательской работе мы без этого не можем обойтись. У каждой жанровой формы имеется свой материал и свои принципы подхода к материалу. Надо также иметь в виду, что определение жанровых форм не конечная цель исследования, а лишь его этап.

Первый раздел первой главы посвящен социально-психологическим рассказам и повестям. Основная тема социально-психологического рассказа 70-90-х годов – это тема деревни, которая заняла огромное место в литературе 50-х- начала 60-х годов. Не случайно произведения о деревне оказались в центре внимания литературной критики. А в социально-психологической повести, наряду с темой деревни, важное место занимает и «производственная» тема.

В социально-психологической прозе изображение состояния души героя дается в кругу общественных проблем. Следуя жизненной правде, писатели главное внимание в них уделяют человеку, герою, его переживаниям. Через состояние героя читатель осознает важность поставленной общественной проблемы. Одним из своеобразных структурных компонентов социально-психологического рассказа и повести является «задержанная экспозиция»¹. Она заключается в следующем: изложение начинается с развивающегося события, после этого автор знакомит читателя с героями и их жизненными проблемами. Если для экспозиции рассказов такого типа характерна краткость, она состоит обычно не более чем из 3-х, 4-х предложений, то в повестях задержанная экспозиция занимает целые главы. Характер героя в основном раскрывается в его поступках, переживаниях, воспоминаниях (это и

¹ Томашевский Б. Теория литературы. М., 1931. С.139.

Губайдулла из «Родимого дома», и Ахметкирей из «Дома с открытыми окнами», и Ишамат из «Ссоры», и Шакир из «Названного зятя», и Ильгиз из «Горь» Р.Султангареева, и Зиннат из «Мастеров» Т.Гариповой, и Ахияр из «Красной рыбки» С.Шарипова и т.д.). Главный герой социального рассказа – это, в первую очередь, простой человек, корни которого связаны с землей. Разрыв этих нитей оборачивается для героя нравственными страданиями, угрозой его счастью, благополучию. Через судьбы героев раскрывается актуальность социально-экономических проблем деревни.

Во основе сюжета социального рассказа и повести («Одинокий дом», «Дом с открытыми окнами» Р.Султангареева, «Бурани» Н.Гаитбаева, «Олимп – гора высокая» Н.Кутдусова) – противоречие между индивидуальной судьбой и социальной силой; оно составляет невидимый конфликт, который выражается в переживаниях героев. Образ родного дома, аула, его природы в этих рассказах и повестях ассоциируется с малой и большой землей.

Во втором разделе главы рассматриваются морально-бытовые рассказы и повести. Диапазон сюжета морально-бытового рассказа уже, чем в рассказе-аллегория и произведениях философского и социально-психологического значения. Здесь главная проблема в том, что моральный вопрос, в отличие от повестей, разрешается только в кругу семьи. Герои рассказов «Красные сапоги» М.Ямалетдинова, «Лодка без весел», «Нетопленная печь», «Воры», «Лунная соната» Р.Султангареева обрекли себя и свои семьи на несчастье. Через отношения людей друг к другу, через взаимоотношения в любви раскрывается их истинное лицо. Каждое произведение неповторимо по своему сюжету, но в совокупности у них имеются общие закономерности в построении жанровой формы. Для морально-бытового рассказа и повести характерна «перестановка экспозиции»¹. Она заключается в следующем: в начале произведения автор повествует о каком-нибудь событии или послеконфликтном состоянии героя, не совсем понятном для читателя. После этого даются пояснения описанным событиям в форме воспоминаний главного героя («Цветы вянут в стеблях» Т.Гариповой, «Измена молодости» С.Шарипова, «Незаконченный дневник» А.Аминева, «Несовершенный грех», «Нетопленная печь», «Воры» Р.Султангареева, «Фания» Ф.Исянгулова, «Израиленская любовь», «Остались лишь огни», «Жизнь не повторяется» Ф.Асынова). Важна не техника перестановки, а ее значение. Она позволяет глубже понять эмоциональное состояние героя, серьезность его проблемы. В конце рассказа и повести возвращение автора к переживаниям и страданиям своего героя образует кольцевую композицию. В отличие от морально-бытовых произведений, которые существуют в литературе, морально-бытовым рассказам 70-90-х годов не свойственно стремление к светлому финалу в жизни героев и оптимистическое завершение самого

¹ Там же. С. 140.

произведения. Для поэтики рассказов и повестей такого типа характерны острые морально-этические ситуации, раскрытие поведения героев в психологическом плане, применение тонких образных, стилистических средств, монологов, диалогов и контрастов. Противопоставление героев по внутренним моральным качествам способствует пониманию конфликта произведения как ошибки, как вины одного из героев.

В третьем разделе исследуется жанровая разновидность рассказа-аллегии. В рассказах, посвященных животному миру, проблема раскрывается с помощью аллегии. Конфликт рассказа-аллегии составляет столкновение между человеком и животным (волком, собакой, лошадью) также животного с животными, или же людские проблемы параллельно отражаются в поведении животных, птиц.

Мотивы человечности, человеколюбия, мечты о счастье и справедливости можно обнаружить, начиная с глубокой древности, в произведениях устного народного творчества, в литературе, в нравственно философских и религиозных концепциях различных народов.

В свое время А.Вахитов назвал произведения «Звездочка», «Белоногий», «Последняя охота» Р.Султангареева аллегорическими рассказами, написанными с позиции гуманизма. Проблема гуманизма характерна также для социально-психологических, морально-бытовых и философских рассказов. Однако в рассказе-аллегии она является доминирующей и проявляется в них в различных формах – в форме взаимоотношений в семье, как право человека на свободу, как злоупотребление властью и равнодушие к человеческим судьбам. Произведения с подобной проблематикой можно условно разделить на две группы. В первую группу входят рассказы, как «Звездочка» Р.Султангареева, «Битва», «Жеребец и медведь» С.Шарипова, «Прощайте, журавли» М.Ямалетдинова, героями которых являются животные и отражают внутренний мир человека, его чувства и нравственность. Другие, как «Охота на глухаря» Р.Баимова, «Искра» С.Шарипова, «Последняя охота», «Месть» Р.Султангареева, также обращаются к нравственным проблемам, к таким, как, например, вопросы любви и дружбы. Они решаются в основном параллельно, т.е. события развиваются вокруг основного героя - человека и вместе с тем приводятся параллели из животного мира. Опираясь на литературную традицию, писатели изображают отношения между людьми через отношения людей к животным. Аллегория проявляется здесь не в расширенной форме, а в роли тонкой поэтической детали. Таким образом, вторая группа рассказов отличается от первой своей двухплановостью. Глагольность делает описание животного мира и реакции животных динамичным. Образы животных часто встречаются в литературе тюркских народов. В качестве примеров можно привести рассказ «Сивый волк» казахского писателя Т.Алемкулова, роман «Плаха» Ч.Айтматова, повесть «Хромая волчица»

башкирского писателя А.Хакимова и многие другие произведения. То, что рассказы 70-90-х написаны с позиции гуманизма, сближают их с другими произведениям, а аллегорический план определяет своеобразие башкирских рассказов.

В четвертом разделе анализируются философские произведения. Философские рассказы и повести схожи с морально-бытовыми рассказами. В первых из них жизнь героев опасывается только в семейном кругу, и читатель знакомится только с частью жизни героев. В философских произведениях, (мы называем их произведение-судьба) изображается судьба героя. Логическое развитие описываемых событий не сложное. Несмотря на это, сила воздействия произведения на читателя очень велика. Этому способствует необычное построение сюжета. Судьба героя или же значительный этап его жизни организует структуру рассказа и повести. Обычно в центре рассказа 70-90-х годов в большинстве случаев оказывается герой с трагической судьбой. В отличие от них в рассказах Р.Баимова («Аптрахим») и в повестях в центре сюжета оказывается герой, достойно проживший свою жизнь и оставивший после себя только хорошее

Если в социально-психологическом рассказе противоположность внешнего облика и внутреннего состояния героев (таких, как Эрнест и Ахметзак в рассказе «Возвращение в родные края» Р.Султангареева и др.) дала комичные ситуации, то в философском произведении противопоставление внутри одного образа способствует раскрытию трагизма судьбы. В резком контрасте дается и внутреннее состояние, и внешность героя. Портретная характеристика героя в молодости противопоставляется характеристике героя в старости, эмоциональное состояние одного и того же образа в молодости и в момент трагедии дается в контрасте. Глубина трагедии героя в философском рассказе и повести раскрывается с помощью противопоставления прошлого и настоящего. Прошлое вырисовывается с помощью ретроспективы, которая дается в форме монолога-размышления главного героя. Трагическая судьба формируется на основе двух мотивов:

первый и основной тип – трагические судьбы людей, которые осознанно нарушили общечеловеческие и моральные законы, из-за этого пережили нравственную, а потом и физическую смерть (Сария - «Красные башмаки», Калимулла - «Сумерки» Т.Гариповой, Янбухтин - «Пустая могила», Хамбал - «Хамбал», Айытбай - «Осень» Р.Султангареева);

второй тип – герой-жертвы, обреченные на трагизм из-за бесчеловечного отношения близких к ним людей (Марьям - «Пыль большой дороги», Рифат - «После» Р.Султангареева, Зайнап - Вечное одиночество» М.Ямалетдинова).

Идейно-проблематическая задача повести и рассказа-судьбы заключается не просто в описании трагической судьбы героя, а в философском осмыслении причины этого трагизма.

Художественные детали, деталь-предмет (шляпа, монеты, пустая могила), деталь-пейзаж (осенние дожди, цветы, вишня, одуванчики, озеро, тополь, листья), деталь-слово (живой труп) носят функциональный характер. Они, в соответствии с психологическим состоянием образа, помогают автору построить полный портрет героя. Деталь-пейзаж играет экспозиционную роль.

В рассказе-судьбе и в повести-судьбе автор анализирует проблему, стоящую перед человеком. И хотя в идее произведений преобладают воспитательные элементы, дидактизм в них не всплывает наружу. Обычно в рассказах и повестях не дается много событий, также не бывает резких конфликтов и сложных ситуаций. Внутреннее состояние героев раскрывается через обыкновенные события. Структура философских повестей отличается от структуры рассказов тем, что она «напоминает произведения с так называемой «ящичной» композицией, особенно распространенной в литературах Востока»¹.

Таким образом, произведение-судьба в прозе 70-90-х годов воплотил в себе черты, свойственные жанровой форме, и индивидуальные черты, свойственные только данному периоду.

Вторая глава ставит целью проанализировать сюжетно-композиционные особенности повестей и рассказов. Композиция является важнейшим элементом поэтики прозы. Вопросы сюжетосложения были включены в область поэтики в работах Б.Зейферта и В.Дибелиуса (в Германии), а также в работах В.Б.Шкловского и Б.М.Эйхенбаума. Как пишет Г.Н. Пospelов «...вопросы сюжетосложения имеют очень большое значение для исторического изучения художественной литературы»¹. Учитывая это, мы сочли нужным остановиться на сюжетно-композиционных особенностях повестей и рассказов. Известно, что «сюжет – не содержание литературного произведения, сюжет есть его форма. Это не предмет художественного изображения, а лишь его средство»².

В создании этой формы от писателя требуется гибкость ума и знание жизни. Сюжет – это выбор и оценка автором жизненных ситуаций. Автор дает оценку событиям, ситуации с помощью формы, которую он сам построил. Что касается конкретных повестей, то для них, в отличие от рассказов, характерно разноплановое сюжетное построение.

Композиция повестей «Обещание», «Остались лишь огни» Ф.Асянова, «Гора», «Теплый дождь» и «Горлицвет» Р.Султангареева

¹ Баймов Р.Н. Истоки и устья. – Уфа, 1993. С. 123.

¹ Пospelов Г.Н. Вопросы методологии и поэтики. М.: Изд. Моск. ун., 1993. С. 172.

² Там же. С. 173.

традиционна. Она присуща и рассказам, как «Красная рыба», «Наш командир» С.Шарилова, «Одинокий дом» Р.Султангареева. Сначала автор вводит своего читателя в гущу событий, затем знакомит его со своим героем, что пробуждает повышенный интерес читателя, который жаждет узнать о герое все. Из жизни героя дается несколько событий, которые описываются достаточно подробно. В повести «Гора» - это первый рабочий день Ильгиза, первая его зарплата, первое его участие в технологическом процессе, в повести «Остались лишь огни» встреча Сумбуля с Загитом. В «Горицвете» - один рабочий день Раи, день, когда она получает цветы от Ямансарова. В «Полете орла» - это встреча Муртазина с Эллерс-Усовым, битва с Каложным и последний день его жизни, в «Обещании» отношения Альфии и Буранбая.

Если в центре сюжета повестей «Гора», «Фания» и «Теплый дождь» стоит художественное развитие характера молодых людей - Ильгиза, Рауфа и Амантаева, то в «Горицвете», «Все остается на земле» и «Полет орла» дается уже сформировавшийся характер.

В отличие от других повестей, в произведениях «Полет орла», «Не нашел путей освобождения», «Комбриг Муртазин», «Повесть об Алдар батыре», «Рудопромышленник Исмагил Тасимович», «Фельдмаршал Пугачева», «Оседланный конь» писатели останавливают внимание не только на характере своих героев, но также стремятся объективно оценить ту эпоху, в которой действует их герой. Через мимику, жесты, поведение героев вырисовывается живой образ. Надо сказать, что сюжет повести «Полет орла» во многом отличается от предыдущих произведений. В самом начале повести главному герою дается словесная характеристика, произошедшие после этого события подтверждают истинность данной автором характеристики.

Структура повествования включает в себе словесную и предметно-пространственную организацию текста. Как известно, в прозе выделяют две части - повествование (сфера автора) и диалог (сфера героя). Надо отметить, что диалог входит в повествование и зависит от него. Чтобы определить его характер в том или ином произведении, надо выяснить следующее:

- как идет повествование, от какого лица, кто его ведет;
- каким образом излагаются события, факты - только констатируются или оцениваются,
- кому - персонажу или повествователю - принадлежит оценка;
- каков повествователь - нейтрален или субъективен;
- описать взаимоотношения повествователя и автора¹;
- отводится ли место монологам и диалогам,
- какие виды диалогов (простой, драматический, смежный) преобладают.

¹ Чудаков А.П. Поэтика Чехова. М.: Изд. Наука, 1977. С.5

В определении характера повествования немаловажную роль играет предметно-пространственная организация текста.

Что касается словесной организации текста в повестях и рассказах 70-90-х годов, сущность ее передается главным образом через внутренний монолог, диалог, нейтральное и объективное повествование. В них преобладает монолог, который тесно перемежается с речью повествователя, в оценке происходящих событий и ситуаций нет резких разногласий. И все же позиции автора и героя не тождественны, они просто близки.

Чудаков А.П. определил два вида объективного повествования: «С точки зрения соотношения в слове авторской позиции и позиции героя объективное повествование подразделяется на два вида. Первый вид – это когда оценка, заключенная в словах героя, приближается к общей позиции автора. Второй вид – это такое объективное повествование, в котором оценка в речи героя не совпадает с общей авторской позицией»¹.

Если учитывать высказывания А.П. Чудакова, в повестях и рассказах данного периода, на наш взгляд, предпочтение отдается объективному повествованию первого вида.

В повестях «Гора», «Фания», «Остались лишь огни» и в рассказах «Кадрия», «Недописанный дневник» показаны переживания, психологическое состояние молодых людей. Рассказчик смотрит на мир их глазами. Известно, что метод описания через восприятие героя широко использовался классиками русской литературы. В основе повести «Горицвет», как и в «Горе», лежит судьба одного героя, события даются не только через восприятие главной героини. Рассказчик знакомит нас с мыслями Рай-Раисы и других персонажей, к примеру, мастера Кулуева. В экспозиции повести «Теплый дождь» в диалоге персонажей – Искандера Баязитова и Ивана Еськова - читатель слышит фамилию Амантаева. Затем он вместе с Баязитовым знакомится с героем через его личное дело из отдела кадров. И наконец, перед читателем герой, с его переживаниями, с его прошлым и настоящим. В повести «Полет орла», главным героем которой является славный сын башкирского народа, знаменитый полководец, комбриг Муса Муртазин, повествование ведется от третьего лица. У Р.Султангареева в повестях описываемые герои, персонажи, мысли – все изображается через отражение сознания только главного героя («Гора») или персонажей и героя («Теплый дождь», «Горицвет», «Полет орла»). Это происходит даже тогда когда автор знакомит нас со своей позицией. Она обычно совпадает с позицией героя и носит объективный характер. Но в повестях «Горицвет» и «Полет орла» писатель в некотором роде изменяет своим принципам. В высказываниях и мыслях героев – Раисы и Мусы Муртазина явно чувствуется философия автора.

¹ Там же. С.67-68.

Р.Султангареев не только прозаик, он - глубоко мыслящий публицист. В статьях он делится с нами своими философскими, социально-политическими мыслями. А в произведениях он умеет показать их как мысли героя, значит в нем читатель уже не видит Султангареева-публициста. В "Горицвете" и "Полете орла" этот закон нарушен. Есть места, где голос писателя звучит громче голоса своего героя. Приводится пример о низкорослых мужчинах и подчеркивается, что эта субъективная философия, которая присутствует в "Горицвете", продолжается писателем и в повести "Полет орла". Перенос мысли из одной повести в другую, на наш взгляд, в какой-то мере нарушает объективность повествования. В то же время повторение одной и той же философии в произведениях принимается не как мысль героя, а как авторская позиция.

Философские, лирические отступления, в основном, мотивируются в художественном тексте двумя способами.

- 1) Монолог принадлежит персонажу.
- 2) Монолог принадлежит самому автору.

Если учитывать то, что сказано все монологи в повестях - это монологи персонажа (в них писатель скрывает свое "я"). На наш взгляд, монологи персонажей незаметно завершаются выводами-размышлениями повествователя. В рассказах и повестях, написанных в последние годы, эти выводы-размышления становятся более утонченными, гибкими и приобретают философский характер. В повестях "Гора", "Горицвет", "Теплый дождь" ощущается присутствие рассказчика, но он здесь не назван и стилистически не выделяется. А в произведениях "Полет орла", "Обещание", "Бала карга" параллельно с голосами героев звучит и голос рассказчика, в этих повестях находят место прямые обращения, восклицания автора.

Как было уже упомянуто, "второй важнейшей характеристикой повествовательного уровня является пространственная организация повествования, - то есть способ расположения художественных предметов в изображаемом пространстве относительно лица, ведущего нить рассказа (рассказчика, или повествователя)"¹.

С этой позиции рассказчик в повестях "Фания" Ф.Исянгулова, "Остались лишь огни", "Жизнь не повторяется", "Скверная память" Ф.Асянова, "Гора" Р.Султангареева и в рассказах "Скрытый клад" Р.Баимова, "Баллада о памятнике", "На лугу одуванчики" Т.Гариповой видит то, что и герой, а в повести "Теплый дождь", как и во многих рассказах, он свободно передвигается из управления на промысел, а оттуда в город. Через переживания и мысли героя рассказчик возвращается в прошлое.

Если в произведениях Р.Султангареева описанию пейзажа не уделяется много места, то у Ф. Асянова, Н. Мусина описание природы

¹ Одинцов В.В. О языке художественной прозы. -М.,1973. С.21.

занимает огромное место. Пейзаж у них - не просто окружающая природа, а художественное средство, которое, как зеркало, отражает психологическое состояние героя произведения. Но иногда природа воздействует и на судьбу героя. К примеру, когда вследствие бури случается авария на нефтепромыслах, это отражается и на герое-Амантаеве ("Теплый дождь"). В большинстве случаев в произведениях описание пейзажа принадлежит не повествователю, а герою произведения. Точнее говоря, окружающая природа воспринимается героем или персонажем в зависимости от его психологического состояния. Явления природы созвучны состоянию их души, в то же время они порождают в душе читателя чувства, которые подходят пейзажному тону (или тону пейзажа).

Повесть "Гора" получила свое название от горы, близ которой работали нефтяники. Гора не только поэтическая деталь, она и персонаж, переходящий из одной главы в другую.

Что касается портрета героев, то в «Горе» рассказчик дает в самом начале произведения герою портретную характеристику, состоящую из одного предложения, а в «Теплом дожде» глазами одного из персонажей в нескольких предложениях читатель знакомится с внешним обликом главного героя. А в повестях «Все остается на земле», «Обещание», «Остались лишь огни», «Горицвете» и «Полете орла» и в рассказах «Возвращение в родные края», «Недописанный дневник», «Имена молодости» «Воры», «Лодка без весел» значительное место уделяется прямой авторской характеристике героя. В «Горе» и «Теплом дожде» портретной характеристике главных героев отводится гораздо меньше места, чем другим персонажам. Внешность персонажей описывается и анализируется главным героем, а через его анализ раскрываются некоторые черты характера самого героя. В основном, портреты персонажей изображаются так, как они сами видят друг друга в зависимости от их психологического состояния.

Третья глава посвящена раскрытию некоторых аспектов художественной образности, связанной с композицией и языком. Общим компонентом поэтики рассказов и повестей является, в первую очередь, язык художественного произведения. «Важно понимать язык художественного произведения. Это особый язык, «язык искусства». Очевидно все же, что в основе этого «языка искусства» лежит общий, обычный язык, точнее, особые виды и способы соотношения языковых элементов, строго организованных и подчиненных замыслу автора»¹. При исследовании речевого мастерства писателей главное внимание уделяется особенностям языковых средств, их связям, отношениям между собой, а также выявлению их роли в структуре произведения, то есть функциям отдельных его элементов в тексте.

¹ Одинцов В.В. О языке художественной прозы. -М., 1973. С.21.

Выделяя наиболее характерные языковые признаки, можно обнаружить следующее: словесно-речевые средства (сфера автора - авторская позиция, заглавие произведения; сфера героя – монолог, диалог) и средства отображения - присущи жанровой форме рассказов и повестей.

Своеобразная сторона поэтики рассказов Р.Баймова, Р.Султангареева, М.Ямалетдинова, С.Шарипова, А.Аминова – это изображение мира в объективных формах, в силе обобщения и типизации. Описывается ли жизнь в городе, или в селе, или отношения между людьми – все правдоподобно. Писатели, показывая психологию своих героев и раскрывая сложные драматические моменты их жизни, стремятся быть максимально объективными. Объективности они достигают, на наш взгляд, двумя путями: во-первых, они не делят своих героев на положительных и отрицательных, на добрых и злых. Они такие же, как все, со своими плюсами и минусами, противоречивые, оригинальные и сложные характеры.

Во-вторых, повествователь не навязывает никому своего мнения.

В двадцати из шестидесяти девяти проанализированных рассказов, повествование ведется от первого лица, в остальных сорока девяти – от третьего лица, в которых события и ситуации изображаются через восприятие главного героя. В них обычно действует стилистически не обозначенный рассказчик. В рассказах 70-90-х годов не встречаются случаи, когда позиции автора и рассказчика не совпадают. Границу между речью повествователя и героя определить нелегко. Лексика и синтаксис сплетаются в одно целое. Соответственно формируется и структурная поэтика произведений.

Уже в названиях рассказов и повестей отражаются позиция автора и идейно-художественный замысел. Ведь «название не нейтрально к произведению»¹. Названия произведений можно разделить на следующие четыре группы:

1. Рассказ и повесть назван именем главного героя: «Жеребец и медведь», «Искра», «Абдрахим», «Кадрия», «Красная рыба», «Звездочка», «Белоногий», «Желтоухий», «Хамбал», «Альфия», «Фания», «Алтынбика», «Марьям». Это в основном рассказы-аллегории и морально-бытовые повести.

2. В заглавие вынесена жизненная ситуация героя: «Измена молодости», «Битва», «После ночного дождя», «Возвращение в родные края», «Ссора», «Мечь», «Последняя охота», «Израченная любовь», «Беда», «Импотент», «Остались лишь огни».

3. Название рассказа и повести дает образную оценку жизненной ситуации героев: «Сокрытый клад», «Летний разлив», «Следы на горах», «Короткие дни черной осени», «Осенняя мелодия», «Вечное одиночество», «Несовершенный грех», «Лодка без весел», «Нетопленная печь», «Воры»,

¹ Кильмухаметов Т.А. Поэтика башкирской драматургии. –Уфа: Баш.изд. «Китап». –С. 282.

«Лунная соната», «Пыль большой дороги», «Осень», «После», «Собачья душа», «Приемный зять», «Все остается на земле», «Теплый дождь». Данную группу составляют, в основном, морально-бытовые и социально-психологические произведения.

4. В заглавии выведен конкретный предмет, который выполняет в рассказе функцию поэтической детали: «Светлячок», «Баллада о памятнике», «На лугу одуванчики», «Вишня полевая», «Красные сапоги», «Триптих», «Ворота», «Одинокий дом», «Дом с открытыми окнами», «Родимый дом», «Пустая могила», «Гора», «Каменный олень».

Из этого следует, что в названиях рассказов и повестей заключается мысль и позиция автора, его оценка происходящего.

В отличие от первых рассказов 60-80-х годов, в последних из них преобладают философско-лирические монологи, в связи с критикой культа личности, писатели стали обращать внимание на внутренний мир человека. Проанализировав лексику, синтаксис, ритмические звенья внутри смежных предложений, породившие поэтическое звучание, можно предположить, что эти монологи принадлежат герою. После монолога героя рассказчик незаметно, как бы ненароком, высказывает свою философскую мысль-задачу, которую читатель должен разрешить и дать на нее ответ. По мнению автора, они и являются поэтической особенностью рассказов и повестей последних лет.

Следует подчеркнуть, что в произведениях существенное место занимает диалог, который является одним из важнейших компонентов словесно-художественной структуры. По внутреннему смыслу они делятся на следующие виды:

1. «вопросно-ответный»;
2. «стремление объяснить – опровержение»;
3. «в двух направлениях» или «двусмысленный»;
4. «диалог-спор».

Разумеется, они различные, различие присутствует даже внутри одного вида. Но все же имеется и структурное единство, которое выражается в форме простого, смежного и драматического диалога. Все же предпочтение отдается драматическим диалогам. Речь героев и персонажей, как и в драматическом жанре, сопровождается ремарками. Мысли и чувства героев передаются словами и с помощью условных и непосредственных жестов, мимики.

Диалоги дают возможность полностью раскрыть противоположные чувства, переживания героев. Диалоги всегда были составной частью художественных произведений. Они усиливают эмоциональность, драматизм отношений. В восточной литературе были распространены произведения, состоящие почти из одних диалогов. Диалоги в рассказах и повестях 70-90-х годов так же играют своеобразную роль, они носят кольцевой характер. Если с одной стороны, поставленные

в произведении важные проблемы помогают построить содержательные диалоги, то с другой стороны, содержательные диалоги усиливают актуальность проблемы произведения.

Поэтике прозы 70-90-х годов присуще использование сновидений, выполняющих различные функции. В первом случае в рассказе «Недописанный дневник», «Биштиряк», «Одинокий дом» сон помогает раскрыть психологию героя. А в другом случае он, как в фольклоре и в классических произведениях, влияет на развитие сюжета (сон Махмута «Лодка без весел», сон Галиуллы «Сумерки»). Эти два вида сновидений хотя они не исключают друг друга, аналитико-психологические также не может не участвовать в сюжетообразовании, характерны также для прозы 70-90-х годов. Названный прием мы не выдвигаем, как новаторство. Он был распространен в восточной литературе и известен читателю через «Киссаи Йусуф» Кол Галия, «Суяхил ва Гульдурсун» С.Саран, «Хосрав ва Ширин» Кутуба, и через башкирский народный эпос - «Бузьегет», «Ек Мэргэн», «Алхак кола». Также этот прием широко используется в башкирской, русской литературе, и в литературе других народов.

Р.Султангареев повествует о явлении «воображаемого обстоятельства». То есть у него есть еще третий тип сна, который близок по структуре и по функции ко второму виду. Но дело в том, что герои видят этот сон с открытыми глазами.

Наряду с индивидуальными компонентами поэтики, характерными только для одной жанровой формы, рассказы и повести данного периода содержат в себе и общие компоненты, которые свойственны и социально-психологическим, и морально-бытовым, и рассказам-аллегориям, и философским произведениям. Наиболее важным компонентом из них является язык произведения. Такие словесно-речевые элементы, как диалог и монолог, составляют сферу героя, остальные речевые компоненты – это сфера автора. Эти две основные части прозаического текста очень тесно взаимосвязаны и составляют словесно-художественное единство. Определить функцию каждого словесно-речевого и общего компонента можно только в структуре произведения. Они должны исследоваться как единичное внутри целого, также внутри каждой части необходимо выяснить роль лексики, синтаксиса. В тексте компоненты поэтики имеют единую функцию, они служат каждый по отдельности и в связи между собой раскрытию идейно-проблематической задачи произведения.

В заключении подводятся общие итоги работы. Повести и рассказы 70-90-х годов представляют собой целостную систему, которая внесла значительный вклад в развитие башкирской литературы и обогатила ее новым языковым, стилистическим и жанровым своеобразием. Выделяя наиболее характерные приемы и способы построения рассказов и повестей, можно обнаружить индивидуально-жанровые и общие

компоненты поэтики. Индивидуально-жанровое своеобразие произведений отражается в тематике и сюжетной композиции. Для социально-психологических рассказов и повестей характерна задержанная экспозиция, для морально-бытовых – кольцевая композиция, для произведения-судьбы – перестановка экспозиции наиболее распространенные явления, а сюжет рассказа-аллегии строится по классическому типу. Один и тот же литературный прием в разных жанровых формах может играть различную роль. Если противопоставление внешности двух героев в социально-психологическом рассказе дает комичные ситуации, то в произведении-судьбе противоречие внутри одного характера порождает трагизм ситуации. Противопоставление внутреннего мира одного героя внутреннему миру другого героя в морально-бытовом рассказе и повести выявляет причину конфликта в семье.

Поэтика индивидуально-жанровых компонентов дает возможность определить жанровые формы и показывает творческие поиски писателей внутри одного жанра, которые вносят свой вклад в малую прозу.

Наиболее общим компонентом поэтики рассказов и повестей является язык. Словесно-речевые и другие общие элементы, взаимопроникая, образуют единое целое и служат раскрытию идейной проблематики произведения.

Что касается структурных особенностей повестей, то поскольку перед этим жанром ставятся более широкие задачи, они приобретают новые черты. Гармоничное сочетание словесной и предметно-пространственной организации текста дает целенаправленную структуру повествования.

Композиция повестей разнообразна. Сначала автор описывает событие, затем знакомит читателей со своим героем. Главными композиционными средствами раскрытия характера служат диалог, монолог и действия персонажей. Большую роль в языке рассказов и повестей играют сравнения, которые выполняют функцию косвенной характеристики.

Таким образом, структурные особенности прозы 70-90-х годов, историчны, представляют целостную систему, вносят существенный вклад в структурную поэтику башкирской прозы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Рассказы Рашида Султангареева (на баш. яз.) //Ватандаш, №5,1998. С. 97-99.
2. Поэтика рассказов Р.Султангареева (на баш. яз.) //Материалы Республиканской научной конференции. Лингвокультурологические

- проблемы подготовки педагогических кадров для башкирских школ. Уфа, 1998 г., С. 118-192.
3. Поэтика повести Р.Султангареева «Горицвет» (на баш. яз.) //Материалы Республиканской научной конференции «Профессор Н.К. Дмитриев и башкирская филология». Уфа,1998. С. 189-192.
 4. Султангареев - рассказчик (на баш. яз.) //Агидель, №4,1999.С. 178-181.
 5. Поэтика повести Р.Султангареева «Гора» //Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Проблемы изучения и преподавания филологических наук. В 4-х частях. Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 1999. Часть 1. (Башкирская филология), с. 219-221.
 6. Постановка и решение проблемы гуманизма в повести М. Карима «Помилование» (на баш. яз.) //Учитель Башкортостана, №3, 1998. С.26-29.
 7. Жанровое своеобразие рассказа //Тезисы Республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей, посвященной 10-летию факультета башкирской филологии и журналистики и 55-летию победы. Уфа, 2000, с.90-93.
 8. Поэтика рассказов Р.Г.Султангареева (на рус.яз.) //Социально-экономические и экологические проблемы развитие Уральского региона Республики Башкортостан. Тезисы докладов. Сибай, 2000, т.2, с.57-58.
 9. Образ волка в народном творчестве и произведениях писателей (на баш. яз.) //Учитель Башкортостана, №6, 200, с.40-43.

Набиуллина Гульнур Мирзасевна

**Особенности структурной поэтики башкирской
прозы 70-90-х годов**

Автореферат
диссертации на соискание степени кандидата
филологических наук

Подписано в печать 16.08.2001г.

Формат 60x84/16. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.

Усл.печ.л.-1,37. Учет.издат.л.-1,28.

Тираж 100 экз. Заказ №113.

Цена договорная.

Лицензия РБ на издательскую деятельность №0267 от 17.06.1998г.

Лицензия РБ на полиграфическую деятельность Б 848214

рег. №161 от 05.02.1999г.

Отпечатано методом ризографии с готовых авторских оригиналов

Редакционно-издательский отдел Республиканского учебно-научного
методического центра Госкомнауки Республики Башкортостан
450006, г.Уфа, ул. Ленина, 61.

